

Новая хозяйственная модель для русской Евразии:

Ответ на цивилизационные угрозы и вызовы //Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сборник статей / под ред Ю.М. Осипова, Ю.М. Стримова, Е.С. Зотовой; ФГБОУ ВПО «Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова». – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 53-67 .//Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Олейников Александр Алексеевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), профессор кафедры экономики Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург) (alek.oleinikoff2010@yandex.ru)

Аннотация

Автор подчеркивает, что уход от современной колониальной модели экономики требует учета важнейшего принципа управления: организационные отношения идентичны культуре национальной среды, а организационные принципы экономики и бизнеса являются производными от ценностей и принципов нашей русско-евразийской цивилизации.

Автор указывает, что перестройка всей системы управления экономикой требует отказа от государственной либерально-монетаристской идеологии. Национальная модель экономики может быть разработана только на основе национальной идеологии развития страны, которая должна отражать ценности и принципы жизнедеятельности всего народа и общества в целом. Речь идет третьем пути в экономике, который Н. Бердяев назвал «сверхклассовой точкой зрения», противоположной классовому эгоизму. Это модель солидарного общества. Этот путь законодательно закреплён в России законом ГД ФС РФ «О народных предприятиях» (1997 год). Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала.

Автор делает важный вывод: именно Россия должна предложить миру модель, основанную на принципах общинности и коллективизма, солидарности и справедливости. Только таким образом мы сможем преодолеть исламский фундаментализм и другие формы экстремизма и шовинизма.

Ключевые слова: колониальный тип управления, организационные отношения, ценностей и принципов жизнедеятельности, либерально-монетаристской идеологии, национальная идеология, «сверхклассовая точка зрения», третий путь в экономике, модель солидарного общества, модель конфликта, исламский фундаментализм, формы экстремизма и шовинизма.

1. Производный характер государственной идеологии от ценностей и принципов национальной жизнедеятельности

Начнем с того, что сегодня в России господствуют «**запирающие технологии**» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой России получает все важнейшие импульсы развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, — оказываются в положении «учеников».

Принципиально важно понять, что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется *ключевому закону*, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидавая духовно-идеологический, — который удерживает все общество от развала [1, 25].

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. А Россия — это русская Евразия. Культура нашей страны-цивилизации является восточной, произрастая из трех великих духовных источников: **православия** как восточного христианства; **ислама** и **буддизма**, укоренных в России.

Чтобы уйти от навязанной нам во времена Ельцина колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа; 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидавая каркас, который удерживает все общество от развала; 3) организационных принципов экономики и бизнеса, производных от ценностей и принципов нашей русско-евразийской цивилизации, культурное ядро которой исторически создано русской культурой и русским православием.

Именно этот закон и его принципы должны быть положены в основу русской школы управления и новой модели национального хозяйства России как русской Евразии [1, 11-26].

2. Национальная и государственная идеология: различия и механизм подмены

Начнем с того, что выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории **политических мифов**, выполняя функции информационного оружия, лишаящего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития. **А выбор стратегии**, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда **выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим**. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понят-

но, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**.

Существует ли различие между государственной и национальной идеологией? На первый взгляд может показаться, что речь идет об одном и том же, а именно: о системе работающих принципов, организующих работу государства, реализацию социально-экономической политики.

Однако в реальности государственная идеология может быть **как национальной**, — отражающей ценности и принципы жизнедеятельности всего народа и общества в целом; **может она быть и антинародной, антинациональной и даже антигосударственной, подрывной**, — в случае, например, государственного переворота — путча, когда в стране происходит узурпации власти, которую захватывает насильственным путем, решившая навязать стране и всему народу свои ценности и западные идеалы [2, 67; 3, 52-55].

Таким образом, государственная идеология может совпадать с национальной идеологией, становясь **национальной идеологией** развития только в том случае, если идеология государства отражает и выражает национальные интересы и ценности, а не узкоклассовые, якобы, «общечеловеческие» ценности крупной буржуазии, олигархических капиталов и «оффшорной аристократии».

3. Надклассовая идеология работающих собственников. Поиски «сверхклассовой точки зрения»

Формулу новой хозяйственной идеологии предложил еще в 1925 году великий русский философ Николай Бердяев в статье «Дневник философа».

Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «надклассовый» подход, о котором и писал Н.А. Бердяев. Он, в частности, подчеркивал:

«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская» [4, 526].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«сверхклассовой точкой зрения»**, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. **Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников** — совладельцев всего общественного капитала [5, 1098-1102].

В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд со-

единяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. **Это и есть — «третий путь» общественного развития** [6, 1078-1098].

Подчеркнем особо еще раз: классовая государственная идеология здесь превращается в идеологию **национальную**, подчиняясь уже не эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа.

4. СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИДЕАЛ РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»** [7, 651].

Однако утвердившая своё господство в России после переворота 1991 года либеральная и полукриминальная буржуазия, ориентированная на западные ценности, абсолютно **не согласна с этим идеалом**. Либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта**. Это — модель перманентной гражданской войны богатых с бедными, богатого меньшинства с бедным большинством.

Более того, несмотря на явное банкротство либеральной модели «открытого общества» и «свободного рынка», основанной на идеологии рыночного фундаментализма, представители оффшорной аристократии продолжают настаивать на необходимости развиваться в рамках тупиковой рыночной модели. Они утверждают, что в провалах планов модернизации страны «виноват народ», «виновата страна».

Так, например, председатель правления **Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс**, которого называют идеологом всех рыночных реформ, проводимых правительством **Д. Медведева**, утверждает: «Модернизации России мешают русские – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет» [8]. Наши либералы в лице их ключевого идеолога И. Юргенса считают, что необходимо буквально «выпаривать из российского народа общинно-коллективистскую архаику». Утверждается, что, дескать, только к 2025 году «российский народ станет

ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем»[8].

По сути своей, это — **вызов всей нашей русской Евразии.**

5. Новая хозяйственная модель России как инструмент идеологической борьбы против ИГИЛ

Чтобы ответить адекватно на все угрозы и вызовы, Россия должна быть макроконкурентоспособна, должна предложить всему миру такую цивилизационную модель, которая вдохновит людей, отвернувшихся от Запада как синонима порока и зла. Но пока мы не готовы, мы — демобилизованы.

Сегодня политическую альтернативу западной либеральной модели предлагает **исламский фундаментализм**. И внешне социальная модель ИГИЛ — привлекательна: 1) исламское государство — это **мусульманская община**, основанная на солидарности и принципах социальной справедливости [9, 140] ; 2) провозглашается монополия государства на производство и продажу **предметов первой необходимости** (риса, хлеба, мяса, промышленные товары); 3) запрещается **ссудный процент** (рибы).

Кто сможет возразить по существу этой модели?

Суть же проблемы в том, что это **МЫ должны предложить миру** модель, основанную на принципах общинности и коллективизма, солидарности и справедливости. **Это мы должны провозгласить и гарантировать**, что «хлеб должен быть для всех», что государство должно жестко контролировать «производство и продажу **предметов первой необходимости** (риса, хлеба, мяса, промышленные товары)».

Исламские фундаменталисты обличают Запад, отвергая капитализм и его денежные ценности. Но разве у нас нет гораздо больших оснований обличать капитализм и пороки Запада?

Подчеркну особо: не только олигархическая, но и капиталистическая Россия глубоко враждебна русской Евразии, которая, по сути своей, является некапиталистическим и многоукладным обществом.

Однако до тех пор, пока Россия продолжает развиваться на основе модели либеральной экономики США, — до этих пор **мы обречены на поражение в глобальной конкуренции мировых держав**, т.к., идя за Западом, мы не можем предложить миру социально значимую модель общественного развития. Выбор модели развития всегда является мировоззренческим выбором. Это выбор системы ценностей, принципов жизнедеятельности и общенациональной стратегии, а значит и будущего. Однако руководство страны и управленческая элита, по сути, оказались по разные стороны баррикад, а это остро ставит **вопрос о подготовке новых управленческих элит**. И эта проблема будет только обостряться ¹.

¹ *«Мы явно столкнемся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступать неизвестно куда. Некоторые западные политики уже страшат нас не только санкциями, но и перспективой обострения внутренних проблем. Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некоей «пятой» колонны — разно-*

Из всего сказанного выше следует принципиально важный вывод. Суть его в том, чтобы **укоренить модель национального хозяйства на принципах национальной хозяйственной идеологии**, определяемой принципами общинно-коллективистской жизнедеятельности и ценностями Русской Евразии как страны-цивилизации. В итоге все это и позволить нам сформировать организационные основы модели третьего пути России. Главное, что выбора у нас нет. У пятой колонны он есть: продолжать предательство, либо же духовно «вернуться на Родину» и покаяться.

Список литературы

1. Олейников А.А. Национальная экономическая модель в системе национального хозяйства суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего // Российская модель управления: анализ и рекомендации к применению: сб. статей по материалам научно-практической конференции. – М.; Ханты-Мансийск, 2014.
2. Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– №9. – 2013. – С. 67;
3. Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– № 11 (часть 2). – 2013. – С. 52-55.
4. Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526.
5. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 201 – С. 1078-1098.
6. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 201 – С. 1078-1098.
7. Соловьев В.С. Философская начало цельного знания. – Мн., 1999.
8. Юрнегс Игорь Русские созреют для модернизации лишь к 2025 году. Нынешний человеческий материал очень плох. Но есть надежда на средний класс // Интернет портал «НОВЫЙ РЕГИОН. <http://www.nr2.ru/moskow/300609.html>. - 15.09. 2010.
9. Журнал “Аттарика”. - Бейрут, 1987. - № 4. - С. 140.

го рода «национал-предателей» — или рассчитывают, что *смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей*». // Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // <http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548>.